ПЕРСОНАЛИИ

УДК 021(091)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-172-178

Памяти М. Н. Глазкова

А. М. Мазурицкий[1, 2]

[1]*Московский государственный институт культуры,*
Москва, Российская Федерация
[2]*Московский государственный лингвистический университет,*
Москва, Российская Федерация
mazuram@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти известного отечественного историка библиотечного дела Михаила Николаевича Глазкова. Обозначены некоторые этапы его жизни и профессионального роста, проанализированы подходы к изучению исторического контента документов. Отмечены научная корректность текстов Михаила Николаевича, глубокое знание многочисленных архивных источников, образность и живость изложения материала. Обращается внимание на то, что значительная часть его научных работ посвящена малоизвестным и малоизученным проблемам истории библиотечного дела нашей страны. В его исследованиях часто затрагивались темы, связанные с самыми сложными для оценки периодами истории. Сделан акцент на то, что М. Н. Глазков является учеником и последователем выдающегося историка библиотечного дела К. И. Абрамова. Показан вклад учёного в изучение отечественной библиотечной истории.

Ключевые слова: М. Н. Глазков, К. И. Абрамов, Московский государственный институт культуры, история, история библиотечного дела, историческая достоверность, библиотековедение

Для цитирования: Мазурицкий А. М. Памяти М. Н. Глазкова // Научные и технические библиотеки. 2025. № 7. С. 172–178. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-172-178

PERSONALIA

UDC 021(091)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-172-178

In memory of Mikhail Glazkov

Alexander M. Mazuritsky[1, 2]

[1]*Moscow State Institute of Culture,*
Moscow Region, Khimki, Russian Federation
[2]*Moscow State Linguistic University,*
Moscow, Russian Federation
mazuram@yandex.ru

Abstract. The author pays tribute to late Mikhail Nikolaevich Glzkov, a well-known library historian. He reviews the main stages of Glazkov's life and professional career, analyzes his approaches to the studies of document historical content. The author acknowledges the scholarly soundness of Glazkov's texts, deep knowledge of archival sources, color and alertness in his writing. Many of his works focus on obscure and understudied problems of the national library history, as well as on the topics related to the most controversial historical periods. The author places special emphasis on the fact that Mikhail Glzkov was the disciple of Konstantin I. Abramov, Russian prominent historian of librarianship. The author concludes on significant contribution made by Glazkov to the national library historical studies.

Keywords: Mikhail Nikolaevich Glazkov, Konstantin Ivanovich Abramov, Moscow State Institute of Culture, history, library history studies, historical credibility, library science, librarianship

Cite: Mazuritsky A. M. In memory of Mikhail Glazkov // Scientific and technical libraries. 2025. No. 7, pp. 172–178. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-7-172-178

10 июня 2025 г., на пятьдесят девятом году жизни скончался Михаил Николаевич Глазков, один из ведущих историков библиотечного дела России, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института

культуры, носивший звание «Почётный работник сферы народного образования Российской Федерации».

Мы с Михаилом Николаевичем знали друг друга 42 года. Знакомство состоялось, когда семнадцатилетний Миша Глазков поступил на первый курс библиотечного факультета Московского государственного института культуры. Можно общаться со студентами на протяжении нескольких лет, приходя к ним в аудиторию, но так до конца не узнать их. На картошке человек проявлялся сразу, буквально за два-три дня. Михаил выделялся среди сверстников. Он был по-взрослому рассудительный, обстоятельный и исключительно надёжный. Если ему поручалось какое-то дело, можно было не волноваться: дело будет выполнено. Тогда я заметил одно интересное качество моего будущего коллеги. Он мог общаться в компании, поддерживать беседу, но по его глазам было видно, что он где-то не здесь, какие-то мысли уводили его от тех, кто был рядом.

В 1987 г. он окончил институт и поступил в аспирантуру, став, как и я когда-то, учеником К. И. Абрамова. Вся последующая жизнь Михаила Николаевича в вузе проходила на моих глазах. Абрамовская научная школа сделала из него серьёзного исследователя, он впитывал в себя всё то, что давал наш учитель: все его ученики могли ориентироваться в поисках архивных фондов, проводить аналитику разноплановых на первый взгляд документов и делать их сравнительный анализ. Михаил Николаевич, по сути, стал последним учеником К. И. Абрамова, защитив в 1995 г. кандидатскую диссертацию «Развитие сети государственных массовых библиотек России в 1921–1925 гг.». Его диссертация оказалась весьма кстати. Как и в 1920-е гг., в середине 1990-х гг. обсуждались вопросы, связанные с целями и задачами библиотек в обществе, библиотечной идеологией, рыночными отношениями, самоокупаемостью библиотек и введением платных услуг.

Стоит отметить, что написание работы на историческую тему происходило в непростых условиях. Историческая наука России в этот период развивалась под влиянием колоссальных перемен, происходивших в стране. Они были связаны с распадом Советского Союза, ликвидацией КПСС, процессом деидеологизации всех сторон общественной жизни. Всё это вызвало многочисленные дискуссии учёных об изменении концепций отечественной исторической науки. Одна из них предлагала рассматривать советскую историю через призму концепции «советского тоталитаризма». Появилось большое количество публикаций, показыва-

ющих советский период в исключительно негативном свете. Такие исследования отражали государственную политику того времени. К сожалению, некоторые ранее уважаемые историки быстро «переобулись» и, исходя из конъюнктурных соображений, старались концентрированно выплёскивать весь негатив по отношению к ушедшей эпохе на страницах своих публикаций.

Надо отдать должное Михаилу Николаевичу Глазкову – он в своей работе не «лакировал» прошлое, как порой приходилось делать тем, кто ранее писал о советском периоде. Используя новые открывшиеся архивные документы, он пытался разобраться в тех процессах, которые происходили в библиотечном деле в изучаемый период, и на основе проделанного анализа дать объективную оценку происходящему. Этот подход он реализовывал во всех своих последующих работах. И если у определённой части историков того времени было смакование отдельных негативных событий истории советского периода, то в работах М. Н. Глазкова чувствовалась нескрываемая боль за то, что это было с нашей страной. Говоря о негативных и позитивных процессах в библиотечном деле, он никогда не занимался критиканством, а пытался найти истину, и ему это удавалось.

По окончании аспирантуры в 1992 г. Михаил Николаевич пришёл на кафедру библиотековедения, и мы стали коллегами. Я видел, как рос его профессионализм и как менялся его статус от преподавателя до профессора.

Я присутствовал на защите его докторской диссертации в 2009 г., которая проходила в Российской государственной библиотеке. Там мне довелось впервые встретить маму Михаила Николаевича, и я почувствовал ту связь, которая была у них с сыном. Миша не просто любил свою маму, он её боготворил. Помню, каким счастьем сияли её глаза, когда объявили результаты голосования. То единение, которое я заметил, позволяло понять, каким горем стал для него её уход из жизни. Мне кажется, что до конца своих дней он так и не оправился от этой утраты.

Наверное, нам ещё предстоит осмыслить, что сделал М. Н. Глазков для отечественной истории библиотечного дела. Остались его монографии: «Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921–1941 гг.», «Государственная библиотечная политика

в Советской России (1925 – май 1941)», «Проблемы сохранности библиотечных коллекций в России 1700–1917 гг.».

Михаил Николаевич – автор курса лекций «Цензура общедоступных библиотечных фондов в России в 1930-е – начале 1940-х гг.», учебных пособий «Репрессированные советские библиотечно-библиографические деятели, 1930–1941 гг.» и «Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917–1939)».

Он брался за острые и малоизученные историками библиотечного дела темы, особое внимание уделял изучению жизни и деятельности людей, внёсших неоценимый вклад в развитие библиотечного дела. Он писал о М. М. Доброницком, В. И. Невском, С. И. Постникове и П. А Тюркине, открывая неизвестные ранее страницы их жизни.

Мне довелось познакомиться с некоторыми рецензиями на его публикации. Практически все рецензенты отмечали научную корректность его текстов, глубокое знание многочисленных архивных документов, образность и живость изложения материала.

Михаила Николаевича всегда отличала активная жизненная позиция, он был гражданином своей страны, государственником, и не только в научных публикациях. Он и в жизни всегда исповедовал принципы, которым следовал в научных изысканиях. За какую бы работу он ни брался в вузе, – будь то работа председателем участковой избирательной комиссии, ответственным секретарём приёмной комиссии или организатором студенческой практики, – он всегда относился к своим обязанностям предельно добросовестно.

В начале этой публикации я уже писал о его исключительной надёжности, которую отметил в студенческие годы. Он сохранил её на всю жизнь. В июне прошлого года пришло указание от Министерства культуры направить на несколько дней в район новых территорий несколько специалистов из нашего вуза для оказания помощи работникам учреждений культуры. Не надо объяснять, что это было небезопасно. Михаил Николаевич был одним из тех, кто откликнулся на эту просьбу. Видимо эта поездка была очень нужна, так как отправляли группу военным бортом.

Когда начал готовить эту публикацию, к своему удивлению понял, что о М. Н. Глазкове написано очень мало. Низкий поклон заведующей кафедрой библиотечно-информационных наук Н. В. Лопатиной и К. В. Ивиной, которые подготовили статью к его юбилею [**1**]. Михаил

Николаевич был очень скромным и непритязательным человеком. Несмотря на его научные успехи и достижения, для меня он всегда оставался тем Мишей Глазковым, с которым я встретился в 1987 г.

Его уход для близких друзей и коллег не был неожиданным. Несколько месяцев назад Мише диагностировали тяжёлое заболевание. В больнице он провёл небольшое время. Сейчас медицина стала жёсткой, и ему сказали прямо, что, к сожалению, помочь уже ничем нельзя.

Признаюсь, после этого я не так часто звонил ему. Если поначалу я старался отвлечь от грустных мыслей, обнадёжить, внушить надежду на исцеление, то после приговора врачей я уже не мог этого делать. Все слова об исцелении и надежде звучали бы фальшиво. Мы оба знали, что он уходит. Но мы постоянно общались по телефону с его родственницей.

Как жил Михаил Николаевич в последние недели? Об этом я случайно узнал от Д. Н. Бакуна, кандидата исторических наук, заведующего отделом Научно-издательского центра «Наука» РАН. Он сообщил мне, что они готовят публикацию М. Н. Глазкова под названием «Проблема реституции библиотечных коллекций в трудах А. М. Мазурицкого (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)». Трудно передать, что я испытал, услышав эту новость, понимая, что этой статьёй он подводил итог тому, что сделал в нашем библиотечном деле.

Вечером 9 июня от Михаила Николаевича неожиданно пришло письмо: «Здравствуйте, Александр Михайлович! Напишите обо мне, пожалуйста, посмертную статью в нашем профильном печатном издании. Напишите, что я последовательно шёл к созданию учебника, но не успел... С уважением, М. Глазков». Новый учебник по истории библиотечного дела нужен всем учебным заведениям, в которых готовят библиотекарей, и он прекрасно знал об этом. Михаил взялся за этот непростой труд. Взялся, как профессиональный историк библиотечного дела, как продолжатель идей его учителя Константина Ивановича Абрамова, но, увы, не успел.

Я долго размышлял, что написать ему в ответ, но всё-таки собрался и ответил, хотя никогда не узнаю, прочитал ли он: «Миша, дорогой мой, живите, сколько хватит сил. Миша, дорогой, я всё сделаю, только пусть это будет как можно позже». Позже не получилось, на следующий день его не стало.

То, как Михаил Николаевич Глазков прожил свои последние дни, думаю, должно быть примером того, как нужно уходить из жизни. Он прожил достойную жизнь и достойно ушёл из неё.

Светлая память учёному, гражданину Михаилу Николаевичу Глазкову.

Миша, я выполнил Вашу последнюю просьбу.

Список источников

Лопатина Н. В., Ивина К. В. Жизнь замечательного человека: к юбилею историка, библиотековеда, педагога Михаила Глазкова. URL: https://vk.com/id709784251?w=wall709784251_9381 (дата обращения: 11.06.2025).

Reference

Lopatina N. V., Ivina K. V. Zhizn` zamechatel`nogo cheloveka: k iubileiu istorika, bibliotekoveda, pedagoga Mihaila Glazkova. URL: https://vk.com/id709784251?w=wall709784251_9381 (data obrashcheniia: 11.06.2025).

Информация об авторе / Author

Мазурицкий Александр Михайлович – доктор пед. наук, проф., декан библиотечно-информационного факультета Московского государственного института культуры, Московская область, Химки, Российская Федерация; профессор кафедры информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация

mazuram@yandex.ru

Alexander M. Mazuritsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Dean, Library and Information Department, Moscow State Institute of Culture, Moscow Region, Khimki, Russian Federation; Professor, Information Analytics Chair, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

mazuram@yandex.ru